

◆ ВИКТОРИЯ ПОЛЕВА ◆
БЕГЛЕЦЫ ПЛАНЕТЫ АРЕНУМ

— ◆ —
ФАНТАСТИКА

ТАЙНА КОЛЬЦА ШЁПОТА

КНИГА 2

— ◆ —
СПОЖНЕЕ ВСЕГО СПРЯТАТЬСЯ
ОТ ТОГО, КТО ИЩЕТ ТЕБЯ

Виктория Полева

Тайна Кольца Шёпота

<https://litres.ru/74198137>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где старые законы рушатся, героям предстоит понять главную истину: самый надежный, реальный и осязаемый мир мы всегда создаем вокруг себя сами — конкретными, ежедневными шагами. Но готовы ли они сбросить маски и встретиться с тем, от кого спрятаться сложнее всего — с самими собой?

В книге вас ждут:

Глубокая психологическая драма на фоне масштабных космических ландшафтов Меридиана;

Противостояние сильной духом героини и угасающего мира прошлого;

Уникальная концепция рунических квантовых технологий и тайн оцифрованного разума;

Атмосфера уединения, вечных ультрамариновых сумерек и борьбы за право быть суверенным хозяином своей судьбы.

Книга публикуется в процессе написания. Главы добавляются автором регулярно.

Содержание

Глава 1. Порог Кольца Шёпота	4
Глава 2. Я помню. Частота Тишины	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Виктория Полева

Тайна Кольца Шёпота

Глава 1. Порог Кольца Шёпота

— Мы не переборщили в этот раз?

Резкий, сухой вопрос разрезал мертвую тишину зала Совещений, как скальпель. Здесь не было воздуха, пахнущего жизнью — только абсолютная, застывшая неподвижность и холод обсидиановых стен.

— Исключено, — раздался ответный голос, лишенный малейших эмоций. — Мы не делали ничего нового. Забор Резонанса из сектора Меридиан был проведен строго по регламенту. Мы взяли столько же жизненной частоты, сколько обычно. Не больше.

— Тогда почему Галактика стонет? Посмотри на экран. Она буквально плавится.

Фигуры в ослепительно белых, воздушных одеждах склонились над круглым столом-терминалом. Прямо над ними, в чернильной пустоте Сектора 0, парил гигантский голографический шар. На нем, обьятая судорогами, пульсировала Галактика Меридиан.

Это было жуткое зрелище. Галактику больше не удержи-

вали четкие линии Хроноса. Время в обитаемых секторах начало слоиться и таять, как воск. На экране вспыхивали и гасли кроваво-бордовые пятна — там бушевали восстания, вспыхивали бессмысленные войны, а города-станции превращались в прах. Слои реальности накладывались друг на друга: в одной точке пространства планета процветала, а через секунду она же превращалась в выжженную пустыню.

Галактика издавала низкий, вибрирующий гул — субсенсорный стон, который отдавался в самых костях присутствующих. Законы логики рушились, превращаясь в липкую, неопределенную массу.

— С такими результатами ни одного нашего бессмертия не хватит... — прошептал кто-то из темноты. — Посмотри, что происходит с Кольцом Шёпота. Оно больше не фильтрует шум. Оно детонирует.

Масштаб на экране стремительно увеличился. Обсидиановый пояс астероидов, окружающий Кайрос, горел ядовитым ультрафиолетом. Миллионы камней вибрировали в едином, невыносимом ритме. Кольцо не просто шептало — оно транслировало этот стон Галактики прямо в Сектор 0, сотрясая основы их застывшего мира.

И в самом центре этого безумия, в пылающем разломе Кольца, пульсировала крошечная аномалия. Маленький челнок, за которым тянулся ослепительный, изумрудный шлейф чистой, живой энергии.

Аномалия двигалась наперекор всем расчетам. Она не

плавилась вместе с временем, она не тонула в стоне Галактики. Напротив — она была тем самым камертоном, который заставлял всё вокруг вибрировать на новой, невозможной частоте.

— Резонанс... — выдохнул мужчина в белом, и его легкие одежды взметнулись от невидимого сквозняка. — Это не просто сбой. Это пробуждение. Если этот изумрудный код прорвется к нам, наши идеальные сценарии жизни аннигилируют. Мы станем частью этого хаоса.

Он резко выпрямился, и его фигура в ослепительном сиянии белой ткани казалась единственным неподвижным объектом в этом плавящемся мире.

— Срочно задействовать Протокол Резонанса. Любой ценой. Заприте аномалию в Кольце, пока она не разрушила саму структуру Времени.

Глава 2. Я помню. Частота Тишины

Фиолетовый туман Эхо-Нуара остался за тяжелыми гермодверями терминала, но здесь, в глубине убежища Ксандра, царила совсем другая реальность.

В центре полутемной комнаты, прямо посреди холодного ультрамаринового пластика, плясал огонь. Ксандр настроил свои проекторы так, чтобы воссоздать старинный земной камин.

Треск сухих поленьев тихо аплодировал безумному танцу пламени. Огонь взмывал вверх, уходил в сторону, разрастался на глазах и снова принимался плясать на обугленных ветках. Ксандр пустил через вентиляцию легкую очищенную взвесь — дыма было совсем немного, ровно столько, чтобы этот горьковатый, уютный запах манил назад, в далекое детство на Терре Прим, когда мир еще не был скован стерильными законами Директората.

Иллюзия была совершенной.

Майя протянула ладони вперед, чувствуя, как реальный, плотный жар огня согревает её озябшие пальцы. Легкий искусственный ветерок, имитирующий ночной сквозняк, шевелил полы её куртки и раззадоривал пламя. Запах дыма мягко оседал в её волосах, на одежде, растворялся в воздухе, вытесняя тяжелый, металлический дух космического порта.

Воспоминания о безмятежности, абсолютной безопасности и легкой, звенящей радости жизни наполнили её до самых краев. Майя прикрыла глаза, позволяя этому теплу укутать себя, как когда-то укутывал плащ Ариса.

"Да... почему нельзя просто остаться в этом мгновении? — подумала она, и в глубине её зрачков отразились крошечные изумрудные искры Резонанса. — Почему нельзя растянуть его на всю жизнь, согревая им каждый холодный день?"

Но она знала ответ. Кольцо Шёпота за стенами терминала продолжало свой вечный бег, а её Охотник уже летел сквозь темноту, ведомый этой же частотой...

Внезапный шорох заставил Майю вздрогнуть и обернуться.

Ксандр бесшумно отделился от ультрамариновой тени у дальней стены терминала. Био-интерфейсы на его полупрозрачных запястьях мерцали мягким, успокаивающим ультрафиолетом в такт биению пламени. Он подошел ближе, и к уютному запаху соснового дыма примешался его собственный аромат — горькая лаванда, влажный ветивер и едва уловимый, манящий мускус.

— Красиво, правда? — тихо спросил он. Его голос, лишенный механических фильтров, звучал мягко, но в нем вибрировал странный, глубокий резонанс. — Я храню эту запись в самом защищенном секторе своей памяти. Настоящие сосновые леса с далекой Терры. Единственное, что я не позволил им оцифровать и превратить в бездушный код.

Она пахнет настоящим.

Ксандр опустился на пол рядом с Майей, подтянув колени к груди. В оранжевых отсветах камина его лицо казалось почти человеческим, если бы не тонкие неоновые нити интерфейсов под кожей висков.

— Я помню, каково это — быть теплым, — он протянул свои длинные, изящные пальцы к пламени, но огонь не оставил на них ожогов. Они лишь окрасились в бордовый цвет. — Давным-давно, еще до первой Битвы при Тангейзере, я был одним из тех безумных смельчаков. Нам казалось, что перенос сознания на цифровой носитель — это триумф. Способ обмануть время, стать равными создателям. В обитаемых мирах до сих пор спорят, чем закончились те эксперименты... Официально хроники стерты. Но я — здесь. И я знаю ответ.

Он горько усмехнулся, и фиолетовые огоньки на его запястьях дрогнули.

— Мы перенесли разум, Майя. Но оставили душу в застывшем покое. Знаешь, что самое страшное в бессмертии на носителе?

Майя покачала головой, не сводя с него изумрудных глаз.

— Фантомная боль неслучившейся жизни, — Ксандр закрыл глаза, и на его лице отразилась глубокая, вековая усталость. — Каждую ночь, когда терминалы уходят на перезагрузку, я вижу ту, альтернативную линию своей судьбы. Там, где я испугался и отказался от операции. Там я остался че-

ловеком. Я старел, мои волосы седели, у меня был дом среди сосен, сад с фиалками и... женщина, которую я любил больше жизни. Я прожил ту жизнь в своей голове миллион раз. И когда я просыпаюсь здесь, в этом фиолетовом дыму Эхо-Нуара, эта фантомная тоска по неслучившемуся будущему буквально разрывает мой процессор на части.

Ксандр достал старую, потемневшую от времени трубку, набил её сухой лавандой и ветивером. Тонкая струйка сиреневого дыма поднялась к ультрамариновому потолку.

— И как ты справляешься? — тихо, почти шепотом спросила Майя, прижимая колени к груди. — Как заглушить эту боль?

Ксандр затаился, глядя на пляшущие искры.

— Я пою, — просто ответил он.

— Песня — это единственное, что связывает меня с той, живой версией. Консорциум может стереть наши пути, но они не могут стереть частоту, на которой звучит наша любовь. Это древняя сказка... её пела мне бабушка, когда я еще умел чувствовать холод.

Он прикрыл глаза и в задумчивости, очень тихо, начал напевать. Его голос, вибрирующий под низкий, бархатный гул ветивера, заполнил комнату:

— Укрой меня тенью, укрой меня ветром,

Когда ультрамарин затапливает сны.

Мы мерили жизнь до последнего метра,

Но выжили там, где коснулись струны...

Он замолчал на секунду и посмотрел на Майю, и фиолетовые порты на его запястьях дрогнули, мерцая в такт его дыханию. Он тихо продолжил:

— Сними этот шлем, пусть расплавится сталь,

В фиолетовом дыме, под лавандовый вдох.

Мы — точки соприкосновения, даль,

Где Белый Ветер застигнут врасплох...

Майя затаила дыхание.

Она чувствовала, как с каждым словом Ксандра реальное тепло камина согревает её озябшие плечи, а изумрудные искры в её глазах светятся всё ровнее и спокойнее. Ксандр улыбнулся — грустно и нежно — и запел последний куплет:

— Сквозь вечный шёпот, сквозь мокрую землю,

Фиалка пробила застывший покой.

Я больше законам твоим не внемлю,

Я помню свой свет. Я иду за тобой...

И пока Ксандр пел, глядя на огонь, фантомная боль его утраченной линии жизни медленно, послушно затихала, растворяясь в уютном треске сухих поленьев...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.